

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Кадеєв В. И. Владислав Петрович Бузескул (к 140-летию со дня рождения)
// Вісник Харківського державного університету. – 1998. - № 413: Історія. –
Вип. 30. – Харків, 1998. – С. 5 – 17.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

**ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ БУЗЕСКУЛ
(К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В марте 1998 года исполнилось 140 лет со дня рождения одного из выдающихся историков древнего мира, профессора Харьковского университета, академика АН СССР и АН УССР Владислава Петровича Бузескула, опубликовавшего около 200 научных трудов. Его главные труды по истории Древней Греции, источниковедению и историографии не утратили своего значения до настоящего времени. В. П. Бузескул был прекрасным преподавателем и более 40 лет жизни посвятил преподаванию в Харьковском университете.

В. П. Бузескул

В. П. Бузескул родился 8 марта (24 февраля) 1858 г. в с. Поповка Изюмского уезда Харьковской губернии в семье военного, который происходил из румын и в русской армии дослужился до подполковника. Первыми учителями Владислава Петровича были его мать и домашний учитель Э. В. Арльдт, прививший мальчику любовь к литературе и истории. В 1868 г. В. П. Бузескул поступил во 2-ю гимназию г. Харькова, которую окончил с золотой медалью. В Харьковском университете, куда он поступил в 1876 г. на историко-филологический факультет, наибольшее влияние на него оказали профессора М. Н. Петров и В. К. Надлер, читавшие на факультете общие и специальные курсы по всеобщей истории и знакомившие студентов с приемами и методами критики исторических источников. В 1879 г. за студенческую научную работу, посвященную Мстиславу, князю Торопецкому, В. П. Бузескул был удостоен золотой медали. Позднее эта работа была опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения». В 1880 г., по окончании университета, по рекомендации М. Н. Петрова и В. К. Надлера, он был оставлен для приготовления к профессорскому званию на кафедре всеобщей истории Харьковского университета. Из-за отсутствия вакантной стипендии для обучения с осени 1880 г. В. П. Бузескулу пришлось одновременно с учебной преподавать в частных гимназиях города. В начале 1885 г., после сдачи магистерских экзаменов и двух пробных лекций, он становится приват-доцентом и с 1885/1886 учебного года начинает свою преподавательскую деятельность в Харьковском университете на историко-филологическом факультете. В октябре 1889 г. В. П. Бузескул защитил магистерскую диссертацию и в апреле 1890 г. стал экстраординарным профессором кафедры всеобщей истории, а еще через пять лет, после защиты докторской диссертации, становится ординарным профессором. Таким образом, весь путь в науку, от студента до профессора, В. П. Бузескул прошел в Харьковском университете, без традиционной заграничной командировки при подготовке к профессорскому званию.

В связи с этим сам В. П. Бузескул называл себя «доморощенным ученым», указывая, что «всю свою школу он прошел в Харькове; все свои работы написал в Харькове, при помощи своей и университетской библиотеки». Эти его слова, а также постоянный интерес к истории Харьковского университета, уважительное отношение к коллегам и студентам, свидетельствуют о том, что он был большим патриотом своей alma mater. Видимо, именно этим объясняется отказ профессора В. П. Бузескула в 1911 г. занять кафедру в Московском университете, куда его приглашали.

В. П. Бузескул не сразу стал историком Древней Греции. Его первые печатные работы были посвящены Мстиславу Удалому. Затем последовали статьи по всеобщей истории, немецкой историографии и другие. По его словам, «...первоначально я интересовался и занимался преимущественно средней и новой историей и не думал заниматься древней». Первым толчком послужила отставка профессора М. Н. Петрова, когда в 1886 г. В. П. Бузескулу, наряду с курсом новой истории, пришлось читать историю Древней Греции и познакомиться с соответствующими исследованиями, и в частности с господствовавшими в то время в западноевропейской литературе отрицательными оценками деятельности Перикла и Афинской рабовладельческой демократии. Окончательный же выбор был сделан после опубликования Ф. Кенионом папируса с «Афинской политией» Аристотеля. Судя по переписке В. П. Бузескула с проф. И. В. Помяловским (письмо от 28.XII.1892 г.), именно в это время у него появилась мысль основательно заняться исследованиями истории Афинской демократии, которые заняли много лет и принесли В. П. Бузескулу широкую известность как специалисту в этой области.

Среди трудов В. П. Бузескула по истории Афинской демократии важными были следующие: «Перикл. Историко-критический этюд» (1889 г.), «Афинская полиция» Аристотеля как исторический источник для истории государственного строя Афин до конца V века» (1895 г.) и «История Афинской демократии» (1909 г.).

В труде «Перикл. Историко-критический этюд», который был защищен в качестве магистерской диссертации в Харьковском университете, В. П. Бузескул на основе тщательного изучения исторических источников, всей известной в то время литературы показал внутреннюю и внешнюю политику Перикла; доказал, что Афинская демократия при нем достигла своего расцвета. Самого Перикла он считал талантливым политиком и государственным деятелем. Одновременно с этим В. П. Бузескул не только отверг нападки некоторых реакционных историков (Д. Шварц, М. Дункер, Пфлуг-Гартунг) на Афинскую демократию, но и показал несостоятельность их методов и приемов доказательств.

В своей докторской диссертации «Афинская полиция» Аристотеля как исторический источник для истории государственного строя Афин до конца V века» В. П. Бузескул охарактеризовал трактат Аристотеля, отметил важность этого исторического источника, рассмотрел огромную научную литературу с самыми противоречивыми взглядами и оценками этого трактата и высказал свое мнение об

авторстве и по поводу имеющихся вставок и противоречий, неточностей, а также источников, которыми пользовался Аристотель. Это потребовало огромного труда, тщательно разработанной методики и критического изучения очень широкого круга разнообразных исторических источников. Защита диссертации происходила 14 мая 1895 г. в Харьковском университете. Официальными оппонентами были профессора Г. Ф. Шульц и Ф. А. Зеленогорский, а неофициальным — профессор Петербургского университета Ф. Ф. Зелинский. Высоко оценивая труд В. П. Бузескула в целом, его объективный историко-ведческий анализ, полноту историографического обзора, самостоятельность выводов, оппоненты высказали свои замечания по частным вопросам. Однако автор диссертации уверенно отстаивал свои положения, особенно в ответ на возражения Ф. А. Зеленогорского, который не соглашался с тем, что 4-я глава трактата является позднейшей интерполяцией, а реформы Клисфена — началом демократических преобразований в Афинах. После диспута Совет историко-филологического факультета единогласно присудил В. П. Бузескулу ученую степень доктора всеобщей истории.

Крупное исследование В. П. Бузескула «История Афинской демократии» возникло на основе курса лекций, прочитанного студентам Харьковского университета. В этом труде показано государственное устройство в Афинах в целом, политические институты и их функции, положение различных слоев населения, граждан и неграждан, включая рабов, а также женщин. Характеризуя состояние торговли, автор выступил с критикой теории К. Бюхера, отстаивавшего концепцию домашнего характера хозяйства в Афинах. В свое время С. А. Жебелев называл эту работу «лучшей книгой на русском языке на эту тему». Из недостатков в этом труде можно указать лишь на некоторые элементы модернизации.

В перечисленных трудах В. П. Бузескул проявил себя как блестящий знаток исторических источников и литературы, противником гиперкритиков и реакционных представителей исторической науки, отрицавших прогрессивный характер Афинской демократии.

Фундаментально занимаясь историей Древней Греции, В. П. Бузескул в 80-90 гг. XIX в. постоянно следил за исторической литературой по всеобщей истории, и в частности за трудами немецких историков. В результате появляется его «Обзор немецкой литературы по истории средних веков» (1885 г.), в котором он критически оценивал труды Г. Вайца и Гизебрехта, отмечая неясность выводов первого и односторонность, национализм и отсутствие внимания к социально-

экономической истории у — второго. Критиковал В. П. Бузескул и «Всемирную историю» Л. Ранке, в которой, по его **мнению**, преувеличивались внешнеполитические факторы и игнорировались социально-экономические. Специальную работу «Генрих Зибель как историк-политик» (1896 г.) В. П. Бузескул посвятил этому крупному немецкому ученому. Отметив разносторонность его научных интересов, мастерство в использовании источников, прекрасный стиль изложения, В. П. Бузескул критиковал Г. Зибеля за стремление превратить историю в служанку политики, что всегда приводит к субъективизму и подтасовке фактов.

Сам В. П. Бузескул своим главным трудом считал «Введение в историю Греции», который несколько **раз переиздавался**, и, по словам академика С. А. Жебелева, по **широте поставленной задачи** не имел себе равных в зарубежной литературе. Этот труд состоял из двух частей. В первой части характеризовались разнообразные исторические источники: мифы, данные языка, вещественные, пумизматические, эпиграфические и литературные. Во второй части дан обстоятельный разбор исследований по греческой истории, начиная с эпохи **Возрождения**. Здесь рассмотрены и важнейшие раскопки, в том числе и в Северном Причерноморье. При этом, как **отмечали** многие рецензенты, написана книга очень живо и интересно. За этот труд В. П. Бузескул был удостоен премии имени графа Д. А. Толстого. Во многом он не утратил своего значения до **настоящего времени** и является одним из пособий по источниковедению и историографии истории Древней Греции.

В. П. Бузескул всегда с **живейшим интересом следил за археологическими** открытиями как за рубежом, так и в России. Он правильно оценивал их значение для изучения истории древнего мира и активно участвовал в работе XI, XII, XV Археологических съездов, где выступал с **научными докладами**.

Люди, близко знавшие Владислава Петровича Бузескула, считали его большим книголюбом, который не только прекрасно знал историческую литературу — отечественную и иностранную, но и имел о ней свое самостоятельное суждение. На это указывает и его переписка с издателем С. П. Шубицким (письмо от 23.01.1884 г.), с которым он не соглашался в оценке представителей немецкой историографии как хороших **популяризаторов** и откровенно высказал свою точку зрения, указав, что «...вряд ли кто другой умеет писать так сухо и так скудно как именно **немецкие ученые**». При этом он называл имена Нибура, Ранке, Шлоссера, Вилькена и других *dei minores*. А ведь

ему в то время было только 26 лет. Благодаря великолепному знанию исторической литературы В. П. Бузескул часто публиковал в специальной периодике библиографические обзоры, рецензии, отклики на важнейшие археологические открытия. Ему принадлежит ряд важнейших статей по истории Древней Греции, опубликованных в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Много внимания В. П. Бузескул уделял истории Харьковского университета, и в частности всеобщей истории в нашем университете. Он собирал материалы и исследовал преподавательскую, научную и общественную деятельность В. Ф. Цыха и М. М. Лунина, оказавших значительное влияние на развитие древней истории своими лекциями и трудами, но долгое время остававшихся в неизвестности; написал он и большой раздел истории университета, статью о А. М. Лянунове.

Знакомство с трудами В. П. Бузескула показывает, что в начале XX века на его научные взгляды в определенной мере повлияли широко распространенные в то время в исторической науке, особенно в немецкой, попытки модернизации античной истории. И хотя сам В. П. Бузескул выступал против модернизаторов, указывая, что это «ведет иногда к крайностям, натяжкам, к старанию установить сходство ...только кажущееся», в некоторых его трудах встречаются отдельные модернистские термины, а иногда и попытки проведения параллелей между античностью и современностью. В 1913 г. под таким названием — «Античность и современность» — у него вышел сборник статей.

Однако никак нельзя согласиться с получившим достаточно широкое распространение мнением С. Л. Утченко о том, что В. П. Бузескул якобы включился в поход реакционной профессуры против марксизма и занимал реакционные позиции во время революционных событий в Харькове 1905 года. Это явно голословное утверждение. Против него свидетельствуют имеющиеся факты. Например, после событий 9 января 1905 г. В. П. Бузескул был среди членов комиссии Совета Харьковского университета, состоявшей из либеральных профессоров, подготовивших «Записку» о необходимости приостановления занятий в университете. За это в откровенно черносотенном документе под названием «Открытое письмо харьковским профессорам «забастовщикам» за подписью «Воспитанник Харьковского университета 80-х годов», он вместе с Д. И. Багалеем и другими членами комиссии был обвинен в участии в «революционном, противогосударственном» акте, акте «противокультурном» и «пенатриотическом».

В последующие годы, когда начались репрессии, В. П. Бузескул опубликовал «Историю Афинской демократии», в которой отстаивал прогрессивность демократии и, таким образом, оставался верным своим прежним либеральным взглядам. При этом следует отметить, что этот труд был предназначен «не столько для специалистов, сколько для более широкого круга — для университетских слушателей, для ищущих самообразования, для интересующихся историей, в особенности историей политических форм». Мнению С. Л. Утченко противоречат и воспоминания самого В. П. Бузескула о событиях 1905 г., опубликованные в журнале «Голос минувшего» (1917 г., № 7-8), в которых автор предстает типичным либералом, делавшим все от него зависящее, чтобы избежать кровопролития во время баррикад в Харькове в октябре 1905 г., и считавшего, что «предупредить катастрофу возможно лишь в том случае, когда русскому народу будут гарантированы священные права всякого человека: неприкосновенность личности, свобода слова, печати, собраний». Следовательно в 1905 году В. П. Бузескул не изменил своих политических взглядов, которые нам известны из его переписки с профессором Петербургского университета И. В. Помяловским в 90-х гг. XIX в. по поводу студенческих волнений. В этих письмах нет и тени враждебности к выступлениям студентов, а только беспокойство за будущее университета, а с другой стороны, возмущение реакционным Университетским уставом 1884 года и репрессиями правительства в отношении прогрессивной профессуры. Наконец, не исключено, что именно в связи с событиями 1905 года В. П. Бузескул ушел в отставку с поста декана историко-филологического факультета, который он занимал с 1901 по 1905 гг., так как срок его полномочий еще не истек. О том, что В. П. Бузескул имел устойчивые либеральные политические взгляды и не изменил их после событий 1905 года, может свидетельствовать еще один факт. В годы, когда свирепствовали учрежденные Столыпиным военно-полевые суды, выносившие смертные приговоры, он опубликовал свою статью «Прения о смертной казни назад тому 2300 с лишним лет», которую можно считать своеобразным протестом против этих расправ. Таким образом, не занимаясь политикой, В. П. Бузескул всегда оставался гражданином с вполне определенными политическими взглядами.

Научные труды В. П. Бузескула дореволюционного периода, среди которых, кроме названных выше, следует упомянуть «Исторические этюды» (1911 г.) и «Античность и современность» (1913 г.), получили широкое распространение и всеобщее признание как в России, так и за рубежом. Они высоко оценивались рецензентами в науч-

ных и общественно-политических журналах на русском, немецком, французском, английском, болгарском и чешском языках, неоднократно переиздавались, а «Введение в историю Греции» и «Античность и современность» были переведены на чешский язык. За свои научные заслуги в 1910 г. В. П. Бузескул был избран член-корреспондентом Петербургской Академии наук.

После Октябрьской революции В. П. Бузескул оказался среди тех профессоров Харьковского университета, которые не покинули город и стали на путь сотрудничества с Советской властью в подготовке специалистов и культурном строительстве, хотя работать в то время историку древнего мира было очень трудно из-за отсутствия необходимой литературы и частых преобразований вузов. После закрытия в 1920 г. Харьковского университета были созданы Временные высшие педагогические курсы, затем Академия теоретических знаний, которую студенты называли «Академией терзаний», и наконец, Харьковский институт народного образования (ХИНО). Во всех этих учебных заведениях главными предметами были педагогические дисциплины в ущерб научным и специальным. Вспоминая эти годы, профессор Е. Г. Кагаров указывал, что В. П. Бузескул был популярнейшим профессором ХИНО, лекции в котором он читал до осени 1924 г. Начиная с 1921 г. В. П. Бузескул руководил сначала научно-исследовательской кафедрой всеобщей истории, а позднее — кафедрой европейской культуры, созданных в составе ХИНО.

В 1921-1922 гг. проф. В. П. Бузескул был председателем Научного общества при ХИНО, которое проводило большую работу в области истории, археологии, этнографии и филологии. Общество способствовало популяризации науки, приобщению к ней не только молодых преподавателей института, но и всех, кто интересовался результатами научных исследований, организуя регулярные заседания, на которых заслушивали научные доклады и устраивали их обсуждение. Когда В. П. Бузескул попросил освободить его от обязанностей председателя общества, его избрали Почетным председателем.

В эти годы В. П. Бузескул переработал и издал в расчете на массового читателя «Школьное дело у древних греков по новым данным» (1918 г.), «Афинская демократия. Общий очерк» (1920 г.), а потом и «Перикл» (1923 г.). В 1923 г. увидела свет его новая книга, возникшая из лекций, прочитанных студентам в 1920-1921 гг., и представлявшая собой обзор важнейших археологических открытий на Востоке — в Египте, Месопотамии, странах Передней Азии. Называлась она «Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего

мира. I. Восток», восполняя пробел, существовавший до этого в русской и иностранной литературе. Книга получила высокую оценку у специалистов. В 1924 г. вышла вторая часть этого труда под названием «Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира. II. Греческий мир», посвященная открытиям древнегреческих памятников, уточнявшая и дополнявшая его труд «Введение в историю Греции», особенно в разделе Эгейской культуры.

Одновременно с научными исследованиями в эти годы В. П. Бузескул писал воспоминания, связанные с историей Харьковского университета.

Будучи избранным в 1922 г. академиком АН СССР, а в 1925 г. — академиком АН УССР, В. П. Бузескул активно участвовал в работе историко-филологической секции, ставил вопрос о ее пополнении новыми членами, готовил записки об ученых трудах кандидатов в Академию наук. Заботясь о достойном пополнении историко-филологического отделения АН СССР, которое утратило несколько выдающихся ученых (В. В. Латышев, А. В. Никитский и др.), В. П. Бузескул при поддержке академиков Ф. И. Успенского, В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского и других выдвинул кандидатом в академики С. А. Жебелева, которого хорошо знал как крупного историка и филолога-классика и долгое время с ним сотрудничал. Однако кандидатура С. А. Жебелева встретила противодействие со стороны востоковедов П. К. Коковцева и Ф. И. Щербатского, которые не только интриговали против С. А. Жебелева, но и обвинили его в плагиате, а также в том, что он за последние 20 лет писал якобы исключительно научно-популярные труды. Агитируя против кандидатуры С. А. Жебелева, Коковцев и Щербатский ссылались на то, что и эмигрировавший за границу академик М. И. Ростовцев против кандидатуры С. А. Жебелева. В связи с этим в 1926-1927 гг. В. П. Бузескул несколько раз писал М. И. Ростовцеву, чтобы выяснить его позицию, что было очень рискованно для него, поскольку академик Ростовцев, находясь за рубежом, в эти годы активно выступал против Советской власти. Это хорошо понимал сам М. И. Ростовцев, который в своем письме к А. А. Васильеву (21.XI.1927 г.) писал: «...Получил письмо от Бузескула. Храбрый человек! Пишет, да еще требует ответа...» Накануне выборов в Академию наук СССР, которые проходили в два этапа: на заседании выборной комиссии отделения и на общем собрании, В. П. Бузескул подготовил мотивированную записку об ученых трудах С. А. Жебелева, которую подписали академики, выдвигавшие эту кандидатуру. В итоге, несмотря на все старания противников,

к которым присоединился академик Н. К. Никольский, С. А. Жебелев был избран академиком АН СССР, и историко-филологическое отделение в его лице получило достойное пополнение. По поручению Президиума АН СССР В. П. Бузескул неоднократно выезжал в командировки в качестве представителя Академии наук.

В 1926 г., после создания в Харькове Всеукраинской научной ассоциации востоковедения, В. П. Бузескул был избран Почетным председателем историко-этнологического отдела этой ассоциации.

Все эти годы В. П. Бузескул внимательно следил за археологическими исследованиями в Северном Причерноморье и, по возможности, за рубежом. Об этом свидетельствуют его публикации и доклады: «Изучение древностей северного побережья Черного моря», «Об открытиях на Востоке во время мировой войны и в начале 20-х годов». Активное участие принимал он в работе первых Всесоюзных археологических конференций в Керчи (1926 г.) и Севастополе (1927 г.).

Незадолго до своей кончины В. П. Бузескул подготовил свой главный историографический труд «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» в трех частях, в котором, по его словам, он стремился показать «долю русских ученых, внесенную в общую научную сокровищницу». Это был первый в советской историографии труд такого масштаба. Однако при жизни автора свет увидела только часть I, опубликованная в 1929 г., в основном посвященная византизистам, славяноведам и представителям всеобщей истории XIX в. Более сложной оказалась судьба части II, в которой рассматривался вклад во всеобщую историю русских историков, эмигрировавших за границу и подвергшихся репрессиям. Несмотря на чрезвычайную осторожность автора в оценках и специальную оговорку в предисловии, эта часть труда В. П. Бузескула, подготовленная им к печати осенью 1929 г., вышла в свет через два года под редакцией С. А. Жебелева с цензурными купюрами и предисловием Непременного секретаря АН СССР В. П. Волгина, указывавшего, что «...ввиду тяжелой болезни акад. Бузескула эти изменения не удалось уже с ним согласовать». Но автор приведенных строк лукавил, так как свое предисловие В. П. Бузескул написал в мае 1931 г., а следовательно, несмотря на свою болезнь, продолжал просматривать корректуры книги и работать над предисловием, и уведомить его об изменениях, вносимых в текст, вполне было возможно. Критикуя автора труда за то, что он не дал общей концепции развития русской исторической науки и избегает социальных и политических характеристик историков, акад. Волгин вместе с тем вынужден был признать, что

«Академик Бузескул проделал колоссальный труд по учету всего написанного в России по всеобщей истории. Выполнение такого труда оказалось возможным лишь в силу того, что автор в течение ряда десятилетий внимательно следил за русской исторической литературой. Сейчас очень немногие могли бы за эту задачу **собираания материалов** взяться и с нею справиться». Видимо, по настоянию В. П. Волгина появился и подзаголовок «Материалы», отсутствовавший у автора труда. Что касается части III труда В. П. Бузескула под названием «Византинология и изучение славянского мира в России», подготовленной автором в 1929 г., то она осталась неопубликованной, но сохранилась в личном фонде автора в архиве РАН в Санкт-Петербурге в полном виде и недавно подготовлена к изданию И. В. Тупкиной. Будем надеяться на скорейшее ее издание.

В 1930 г., после «академического дела», по которому были арестованы Е. В. Тарле, Ю. В. Готье, С. Ф. Платонов и другие, и судебного процесса Промпартии, Коммунистическая академия совместно с Обществом историков-марксистов провела два заседания: в Москве (октябрь 1930 г.) и Ленинграде (январь 1931 г.), темой которых было «вредительство» старых буржуазных историков. Среди этих буржуазных историков — «историков Запада», по выражению одного из выступавших на заседании — оказался и В. П. Бузескул. В другом выступлении, в котором подробно анализировались труды Владислава Петровича, он был назван «типичным представителем промышленной буржуазии», которая своим идеалом считает правовое государство, а свои политические симпатии он переносит в древность. Его принципы — беспристрастности и объективной истории — оборонительное оружие против пролетариата. Досталось В. П. Бузескулу и за критику «экономического или исторического материализма», и за шовинизм в статье «История пангерманизма и стремление немцев на Восток», и при оценке Брестского мира, и за 5-ю главу «Всеобщей истории...», в которой он хвалит всех без разбора» (Историк-марксист. — 1931. — Т. 21. — С. 48, 71-76).

Не исключено, что эта кампания еще больше подорвала здоровье В. П. Бузескула, который в это время был тяжело болен. Несмотря на двукратную операцию, спасти жизнь Владиславу Петровичу не удалось. Он умер 1 июня 1931 г. в возрасте 73 лет.

Еще дальше в своих нападках на В. П. Бузескула, но уже через 7 лет после его кончины, пошел профессор Харьковского университета С. А. Семенов-Зуссер. На научной сессии исторического факультета ХГУ 17-19 апреля 1938 г. в своем докладе «Буржуазная

историография об античности и Бузескул, как апологет ее» он называл В. П. Бузескула непримиримым врагом марксистско-ленинской методологии истории, который якобы мобилизовал вокруг себя враждебные коммунизму силы, а также апологетом русского империализма и шовинистом. Никаких доказательств при этом автор доклада не приводил, если не считать нескольких цитат, произвольно вырванных из труда «Афинская демократия». В этом докладе критиковался и Б. В. Фармаковский, который оказался «соратником В. П. Бузескула в борьбе с марксизмом», а его труд «Художественный идеал демократических Афин» (1918 г.) был объявлен «фашистской книжкой». Тем самым Семенов-Зусер нарушил элементарную этику в отношении двух крупнейших ученых и античную традицию.

Как историк В. П. Бузескул оставил заметный след в науке, особенно в истории древнего мира, и никакие нападки не могут поколебать этот вывод. Как ученого его отличала огромная работоспособность и удивительная добросовестность, глубокое знание исторических источников, тщательная разработка тем исследования и прекрасное знание существующей исторической литературы. Его труды написаны хорошим литературным языком, живо и доступно. Марксизмом В. П. Бузескул не овладел, да, видимо, и не пытался им овладеть, и до конца жизни оставался на позициях либерального позитивизма. Говоря об исторических исследованиях, он подчеркивал необходимость изучения социально-экономических отношений, но при этом считал, что отдельные личности и идеи также оказывают влияние на исторический процесс, при участии народных масс. Это не мешало ему стоять на позициях эволюционизма в общественном развитии. В. П. Бузескул отстаивал надклассовость исторической науки, которая только в этом случае может быть объективной, как и отдельные ее представители. Именно в этом проявился его идеализм, так как обычно историческая наука оказывается заложницей официальной политики, особенно в условиях тоталитарного режима.

Изучение трудов В. П. Бузескула, его переписки, научной и общественной деятельности, воспоминаний о нем современников не позволяют согласиться в обвинениях в его адрес, о которых говорилось выше, поскольку этот крупный ученый был далек от политики, но всегда объективно оценивал факты и труды своих коллег. Его стихийно-материалистическое истолкование фактов, интуиция и широкий кругозор историка способствовали глубокому изучению истории Афинской демократии, развенчанию реакционного течения гиперкритиков и модернизаторов, их методов исследования. В. П. Бу-

зескул одним из первых среди историков обратил внимание на роль немецкой исторической науки в формировании реакционной идеологии, на почве которой вырос германский нацизм. В своих историографических трудах он показал огромный вклад отечественных историков в области всеобщей истории. Некоторые труды В. П. Бузескула не утратили своего значения до настоящего времени. Это касается не только его историографических работ, в которых собран колоссальный материал, необходимый при изучении истории исторической науки, но и таких исследований как «История Афинской демократии», «Введение в историю Греции». Большой интерес представляют его работы по истории Харьковского университета.

Однако сам В. П. Бузескул свои научные заслуги никогда не переоценивал. В одном из своих последних писем к академику С. А. Жебелеву, с которым его связывала многолетняя дружба, он писал: «Я всегда желаю знать правду особенно относительно себя, очень дорожу откровенным мнением о моих работах, более того — жажду услышать такие мнения, как бы они ни были неблагоприятны, и никогда не могу быть за то в претензии» (22.XII.1930 г.).

Как человека В. П. Бузескула отличали честность, искренность, большое чувство долга и доброжелательность к людям; корректность по отношению к коллегам и неизменная верность своим друзьям.